

Усейнова В.Э.

СИМВОЛИКА ГОР В КРЫМСКИХ СКАЗКАХ И ЛЕГЕНДАХ

Систематическому собиранию и научному исследованию крымских легенд до сих пор уделялось самое незначительное внимание. Легенда - один из наиболее интересных и полноценных жанров народной поэзии, вошедший в традицию народа рассказ о чудесном, воспринимающийся рассказчиком и слушателем как достоверныйⁱ.

Кроме эпического вымысла, в легендах имеют место различные реальные исторические события. Эллинская колонизация и римские завоевания, господство Византии и нашествие средневековых народов - все многообразие хозяйственных, политических и национальных форм запечатлелось на небольшом клочке земли сотнями памятников материальной и духовной культуры.

В данной статье мы коснемся символики горы в сказках и легендах Крыма. Проблеме символа посвящено большое количество работ. В них символика рассматривается с различных точек зрения: археологии и этнографии (А.К.Байбурин), философии (С.С.Аверинцев), поэтики (Д.С.Лихачев, М.Н.Эпштейн), эстетики (В.В.Бычков), фольклора (В.И.Еремина, С.Г.Лазутин, П.П.Червинский). В современной научной литературе существует множество различных определений такого сложного и противоречивого явления, как символ, что связано прежде всего с многозначностью самого термина.

Мифологические функции горы многообразны. Она выступает в качестве наиболее распространенного варианта трансформации мирового древа, зачастую воспринимается как образ мира, модель вселенной, в которой отражены все основные элементы и параметры космического устройства.

Гора находится в центре мира - там, где проходит его ось (*axis mundi*). Продолжение мировой оси вверх (через вершину горы) указывает положение Полярной звезды, а ее продолжение вниз указывает место, где находится вход в нижний мир, преисподнюю. Основание же горы приходится на «туп земли». В традициях, где образ мировой (или космической) горы особенно развит, образ мирового древа либо несколько оттеснен, либо вовсе отсутствует, хотя и существуют многочисленные примеры их симбиоза: древо на горе или у горы; гора, покрытая лесом или садом.ⁱⁱ

Иногда понятия «гора» и «древу» («лес») передаются словами общего корня (кр. тат. яз. «дагъ» - «лес, гора»). Мировая гора трехчленна. На ее вершине находится мир богов, под горой (или в ее нижней части) - мир злых духов и смерти, посередине (на земле) - человеческий мир. Здесь гора выступает в качестве символа трех миров, нанизанных как жемчужины на мировую ось. Образ такой горы обычно не соотносится с реальной горой, несмотря на то, что, например, у алтайских народов мифологизируются разные реальные горы.

Гора как место пребывания богов - один из устойчивых мифологических мотивов. (Например: Олимп - в греч. традиции). Божественные персонажи связаны с вершиной горы («Аю-Дагъ» - пророк поднялся на вершину высокой горы для обращения к Аллаху; л. «Баня дев» - над вершинами двух скал повстречались два духа; л. «Орфения» - видели жители у подножия священной скалы, сходящего к ним святого старца).

Персонажи более низкого уровня, такие, как горные нимфы, часто соотносятся с горой вообще, без дифференциации ее частей. Отрицательные персонажи (злые духи, разного рода подземные гномы, чудовища, змеи, драконы), обычно связаны с низом горы и даже ее внутренностью, уходящей в подземное царство (правда, следует помнить и о другом варианте - злые духи на горе, если наряду с ней существует особая гора для добрых духов или богов).ⁱⁱⁱ В некоторых иранских и крымскотатарских легендах и сказках дэвы (дивы) выступают как духи горы, стражи ее сокровищ. Вообще мотив горы как хранилища богатства и великих тайн очень распространен и имеет аналоги почти во всех сказках и легендах мира. Например: в л. «Митридатовская гора» - где хранилищем богатств является молодая женщина, царствовавшая около ста лет назад и нисколько не изменившая наружности - один из частых приемов в мифологии. Наряду с этим можно привести ряд примеров, где духи горы враждебны человеку, заманивают и убивают его, устраивают землетрясения, изрыгают огненную лаву.

Гора Демерджи - одна из красивейших гор Крыма. Легенда рассказывает о тех давних временах, когда завоеватели построили на горе кузницу. Человек, работавший в кузнице, был обвинен в связи с дьяволом, так как только темные силы могут создать оружие, сталь которого рубила бы любую другую. Следовательно, это было дьявольское оружие.

Легенда «Чертова баня» рассказывает о бане, построенной кузнецом-цыганом. Сходный сюжет мы встречаем в легенде «Солдаткин мост», - где главным героем вновь является кузнец-цыган, и его кузня - это место пребывания темных сил. Этот образ был подсказан бытовыми условиями, когда ремесло кузнеца не имело еще широкого распространения и поэтому было окружено суеверными представлениями, так как металл добывали из недр горы - то есть из дьявольского логова. Во многих сказках, как и в аналогичных им легендах, оба этих мотива обыгрываются порознь (сравним спуск под землю, в колодец, яму в легендах «Гробница Мамая», «Птица счастья» и «Султан-Сале»).

В ряде традиций распространен и тесно связан с культом гор культ пещер. Вообще, в качестве духов гор или пещер нередко выступают животные (сравним: тигр в ряде традиций Юго-Восточной Азии или медведь гризли у индейцев Северной Америки; птица, змея в крымских легендах и сказках).^{iv}

Форма сооружений религиозно-ритуального назначения (жертвенник, алтарь, храм), даже если они находятся не на горе, обычно имитируют форму горы, соответственно перенимая и особенности ее структуры, символику ее частей. В этом смысле пирамида, мечеть, арка, чум могут рассматриваться как архитектурный образ и ее аналог. Что же касается символа пещеры, то она представляется как нечто внутреннее и укрытое, противостоящее миру, вне ее, как невидимое – видимому, темное – светлому.^v

Пещера иногда замещает дом, но в ней скорее спасаются от опасности, чем живут или укрываются от мира. Например, в легендах «Катара куле или проклятая башня» и «Тысячеголовая пещера» - люди скрывались в пещере от преследователей; в легенде «Фарелия и Фаланга» - дети отдыхают в пещере, а в л. «Пчелка» - влюбленные скрываются в пещере.

В отличие от дома пещера укрыта, незаметна для глаза, нелегко впускает, еще труднее выпускает человека. Пещера непроницаема: в нее не смотрят и из нее не выглядывают, не наблюдают (редкие исключения составляют отрицательные хтонические персонажи, которые высматривают свою жертву из пещеры, как из окна иного мира, царства смерти, это окно нередко совпадает с единственным окном, как у Полифема).

В пещере темно, то есть безвидно, как в хаосе (в известном смысле пещера и есть хранилище остатков хаоса, хаотических стихий), поэтому в ней можно только слушать, но нельзя видеть (отсюда двуединый образ - пещера как ухо и ухо как пещера). Это можно проследить на примере крымских легенд. В л. «Козья гора» - «Хулах ери» - «ухо земли», так татары называют провал между двумя вершинами Козьей горы; л. «Пчелка» - Мелиса и Триафил в гроте услышали предсказание, но самого духа грота не видели. «Сказка о трех искателях счастья» - сюжет сходен. «Сказка о плачущем гранате и смеющейся айве» - нельзя оглядываться в пещере, сколько бы проклятий ни посылали духи.

Внутреннему пространству пещеры присущи, как правило, бесструктурность, аморфность, спутанность (иногда обитающие в пещере существа имеют спутанные волосы, перепутанную шерсть и т.д.). В пещере сознание и разум уступают место слуху, осязанию, инстинкту, интуиции, темному вожделению.^{vi}

Особый интерес вызывает пещера как символ источника и конца жизни, как одновременное место зачатия, рождения и погребения. Древнетюркские генеалогические легенды в 6 в. были записаны китайскими историографами. Интерес к ним усилился особенно в последние два столетия, когда китайские письменные источники, содержащие сведения о древних тюрках и их исторических соседях, были переведены на европейские языки, в том числе и на русский.^{vii}

Надо заметить, что по древнетюркской легенде пещера, где родились сыновья волчицы, была столь обширна, что вмещала в себя долину, покрытую пышной травой. Это дает основание видеть в легендарном образе контаминацию пещеры с горной обширной долиной, в которой первоначально жили и размножились тюрки.

Яркий сюжет легенды - пещера, в которой рождаются предки. Хотя в самих легендах ничего не говорится о культе прародительской пещеры и о жертвоприношениях, но на это прямо указывают те китайские источники, где содержится конкретный материал о жизни и быте древних тюрков. В сообщениях о восточных тюрках говорится о том, что каган с окружающей его знатью ежегодно отправляется к пещере предков, чтобы принести жертву. Про западных тюрков сказано, что они каждый год отправляют своего высокого чиновника с сопровождающими его лицами к пещере предков для жертвоприношения. Исходя из этого, ряд исследователей связывает данный факт с наличием культа предков у древних тюрков. Объяснение это не очень полное. Ритуальная церемония отражала собой более древний культ пещеры как объекта почитания природы, послуживший основой культа прародительской пещеры.^{viii}

Сам культ пещеры уходит корнями в более глубокую древность. Он сложился на основе распространенного здесь культа пещер, как одного из культов универсального почитания и олицетворения божества Земли, наподобие культа гор, также хорошо известного древним тюркам. Земля в целом почиталась как универсальное женское божество, именуемое у многих народов матерью (Земля – мать). Поверхность земли считалось телом этого божества, а трава волосами; отсюда происходит запрет вырывать траву с корнем, чтобы не причинить боль Земле. В русле таких представлений пещера ассоциировалась с маткой, с чревом Земли.

Наиболее ранние конкретные доказательства подобных представлений содержатся в легенде о первочеловеке, согласно которой он родился в чреве пещеры, будучи зачат там в результате соединения воды и глины (ила) и появившись на свет под влиянием солнечного тепла через девять месяцев. Здесь символика пещеры как материнского чрева выступает особенно ярко. Подобная ассоциация пещеры с женским детородным органом малоизвестна из письменных источников, но зафиксирована у современных тюркских, монгольских и др. народов Центральной Азии и Сибири, у которых культ пещер распространен до настоящего времени.^{ix}

В Бурятии, несмотря на противодействие местных лам, культ пещер сосуществовал с ламаизмом. Буряты приписывали пещерам свойство даровать бесплодным женщинам возможность зачать. Само наименование пещеры у Хоринских бурят – умай - означает женский детородный орган. У бурят культ пещер также тесно связан с культом гор. Такое сочетание существовало уже в древнетюркское время, поскольку культ гор, как известно, отразился в древнетюркских рунических надписях и в китайских письменных

источниках.^x

Обзор религиозных верований, связанных с необычным рождением тюркских предков, позволяет сделать следующий вывод. В основе этих верований лежат два народных культа, рассмотренных выше. Их сочетание и составил древнетюркский культ прародительской пещеры, в которой появились на свет, откуда вышли и расселились предки тюрков. Сама пещера выступает здесь уже не в образе чрева божества Земли, а как место рождения и обитания прародителей: предка-зверя (волчицы или волка - посланца божества) и человека. Данного культа придерживались древнетюркские каганы.

В Крымской «Легенде о золотой колыбели», пещера - это последнее убежище для хана, его дочери и внука. Их не могли найти свирепые враги, однако и выжить они не могли. Вокруг них лежала опустошенная страна, усеянная трупами. Перед смертью хан-старик произносит грозное заклятие, навеки скрывшее от посторонних глаз золотую колыбель, которая и по сей день ждет достойного увидеть ее.

Таким образом, в «Легенде о золотой колыбели» пещера - символ материнского чрева. Пещера - забрала к себе своих детей, укрыла, спасая от врагов, с тем, чтобы вновь их возродить.

Схожий вариант есть и у алтайцев. Н.Катанов записал еще в 1892г. в верховьях Аскыса следующее предание, где фигурируют шорцы. «Против хребта Келим, на другой стороне Мрассы, есть еще одна гора, называемая Кара-таг (Черная гора), (надо отметить, что в Крыму есть аналогичное название горы Къара дагъ). Говорят, что на этой горе есть каменная колыбель. Ту каменную колыбель видели прежде, а теперь не могут увидеть ее. Эта каменная колыбель была колыбелью наших отцов».^{xi} Крымская «Легенда о золотой колыбели» является одним из вариантов древнетюркских легенд.

ⁱ Советский энциклопедический словарь. – М.:Сов. Энциклопедия, 1998. – С.695.

ⁱⁱ Топоров В.Н. Гора. // Мифы народов мира.: В 2-х т. – М.: Сов. Энциклопедия, 1987. – Т.1 – С.398.

ⁱⁱⁱ Там же. – С.400.

^{iv} Там же. – С.404.

^v Топоров В.Н. Пещера. // Мифы народов мира.: В 2-х т. – М.: Сов. Энциклопедия, 1987. – Т.2. – С.718.

^{vi} Там же. – С.719.

^{vii} Кызласов И.Л. Гора - прародительница в фольклоре хакасов. // Сов. Этнография, 1982. – Т.2. – С.83.

^{viii} Там же. – С.85.

^{ix} Потапов Л.П. Культ гор на Алтае. // Сов. Этнография, 1946. 2. – С. 145.

^x Там же. – С.145.

^{xi} Там же. – С.147.